

Потерпевший кораблекрушение

Текст дошел в единственном экземпляре. Папирус, на котором он записан, в XIX веке оказался в Эрмитаже. У кого папирус был куплен, где был до того найден, кем передан в Эрмитаж – не записали, и происхождение его осталось неизвестным, – наверно, уже навсегда. Сколько-то лет он пролежал на полке, всеми забытый. Обнаружил его русский египтолог В. С. Голеницев и в 1906 году опубликовал первый перевод, озаглавив его «Потерпевший кораблекрушение» и назвав «сказкой». С той поры и заглавие, и определение жанра – «сказка» – утвердились в египтологии, а затем перекочевали в популярную литературу, – но это только традиция, на самом деле никто не знает, что это за текст – сказка ли, приключенческая повесть или религиозное сочинение.

В «Сказке» есть несколько очень трудных для прочтения фрагментов, однако в целом ее язык довольно несложен – много проще, чем, например, в повести о красноречивом поселянине. Но это лишь с языковедческой точки зрения; а что касается общего смысла «Сказки» – он туманен и неясен. Толкований предлагалось множество, однако никто из исследователей не привел решающих доказательств в подтверждение своей гипотезы, и, видимо, понимание «Сказки» остается делом далекого будущего, когда обнаружатся новые памятники египетской письменности.

Начало текста не сохранилось. Судя по всему, там рассказывалось, что один из персонажей – первый в номе¹ – плывал с воинской дружиной на юг, в Нубию, по поручению фараона он там не выполнил и боится грозящей ему кары. Папирус начинается с речи спутника²: поучая номарха, он рассказывает ему историю своего путешествия на неведомый остров в Красном море, где царствует бог в облике змея. Спутник называет свою историю «подобной» той, что приключилась с номархом; позднее и змей, рассказывая, как погибли его братья и дети, называет это «подобным случаем», – и остается только строить догадки, чем «подобны» друг другу эти совершенно разные истории... Кто наслал бурю, бывшую причиной кораблекрушения? Описывая свое морское путешествие, спутник настойчиво подчеркивает, какой опытной была корабельная команда, – однако никто не смог предсказать бурю, – значит, ее наслал бог-змея? Но почему же тогда змей дважды спрашивает у спутника, кто он такой и как очутился на острове? Почему змей называет себя «владыкой Пунта» – древнего государства (на территории современного Сомали, по другой версии, остров в Дельте Нила)? Туманна история гибели змеев; к тому же этот фрагмент можно прочесть несколькими способами. (Главное «мучение» для египтологов вовсе не в том, что какие-то фрагменты в тех или иных текстах пока не удалось расшифровать, а в том, что многие фрагменты можно прочитать двумя, тремя, порой даже и больше, способами – и любой из них «подходит» и с точки зрения грамматики, и с точки зрения логической последовательности повествования, – а смысл во всех случаях получается разный.) Совершенно загадочна горькая насмешка номарха над рассказом спутника...

Перевод печатается по кн.: И. В. Рак. «Легенды и мифы Древнего Египта». СПб., 199. С. 170–182. В квадратных скобки заключены фрагменты, отсутствующие в подлиннике и добавленные для лучшего понимания текста. Курсивом выделены фразы, которые в папирусе написаны красной краской. Жирным выделены две фразы, которые не написаны, но их смысл, по мнению переводчика, должен был возникнуть в сознании египтянина по ассоциации.

¹ Ном — округ, провинция; административная единица Древнего Египта. Первый в номе — буквально: «передний рукой», то есть «первая рука», — номарх, начальник нома.

² Спутник — буквально: «сопровождающий», «сопровожатый», — воин, приставленный к вельможе, занимающему государственную должность, — в данном случае к номарху. Спутники подчинялись только фараону; их обязанностью было докладывать о поведении и благонадежности «поднадзорных» вельмож.

.....
.....

...Тогда проговорил бывалый спутник:
«Возрадуй свое сердце, первый в номе!

Будь крепок сердцем, чтоб не билось в страхе!³

Достигли мы подворья [фараона];
уже и молот взят, и кол вколочен,
и носовой канат на землю брошен,
и возданы хвалы во славу бога,
и обнял всяк собрата своего.
Команда наша в целости вернулась,
не понесло урона наше войско,
достигли мы и рубежей Вават,
и минули [пороги пред] Сенмутом⁴, –
и вот мы все счастливо возвратились,
достигли мы ее, своей земли!

Послушай же меня, о первый в номе, –
мне чуждо понапрасну пустословить:
омойся и возлей на пальцы воду,
чтоб пальцы не дрожали пред владыкой⁵.
Когда тебя [потребуют] к ответу –
ответствуй!.. Обращаясь к фараону,
владей собой и молви без запинки.
Уста ведь человеку – во спасенье:
их речи позволяют взор закутать
ради него [и как бы не заметить
его вины]... [А впрочем,] поступай-ка
ты по веленью сердца своего, –
[как знаешь]. Уговаривать тебя –
такое утомительное дело!..
Я лучше расскажу, как приключилась
подобная [история] со мной.

Пустился в путь я к руднику владыки;
[проплыл по Нилу] вниз [и вышел] в море
в ладье. Ста двадцати локтей длиною
и сорок в ширину она была!
Сто двадцать корабельщиков в ней было
отборных из Египта, повидавших
и небеса, и землю. Их сердца
отважней львов. *Пророчили они*,
что буря, мол, не близится покуда,
ненастье не сгущается покуда...

³ Оба значения — «укрепить» и «возрадовать» — в египетском языке передавались одним и тем же глаголом. «Возрадуй свое сердце» — этикетная фраза, которой полагалось предварять обращение к человеку более высокого чина. В контексте художественного повествования эта фраза несет и второй, главный, смысл: «укрепи сердце» — то есть «мужайся». Не исключено, что фрагмент содержит также другую смысловую игру: слово «иб» — «сердце как вместилище чувств», в паре со словом «хати-а» — «первый в номе», «номарх», может (через ассоциацию и созвучие) намекать на «хати» — «сердце анатомическое» (буквально: «переднее») — то есть: «успокой сердце, чтобы не колотилось от страха».

⁴ Виват — страна, простиравшаяся от Нила до Красного моря с востока на запад и от Асуана до Вади Короско с севера на юг; Сенмут — современный остров Бигте у первых порогов Нила, к югу от Асуана.

⁵ Египетское выражение «быть на его воде» означает «быть у него в подчинении»; соответственно слова «дать воду», часто встречающиеся в египетских текстах, помимо основного смысла, могут намекать и на переносный, в данном случае — «овладей своими пальцами», то есть «владей собой» (сравнение выше: «укрепи свое сердце»).

И [плыли] мы [вперед] морским [простором],
и, прежде чем мы берега достигли,
[нагнала нас] и разразилась буря.
Поднялся ветер; вновь и вновь вздымал он
волну восьмилуктовой высоты.
Бревном в моей ладье пробило днище, –
тут ей и смерть. Из тех, кто был на ней,
никто не уцелел – один лишь я:
меня волною вынесло на остров.

Три дня я в одиночестве провел,
и только сердце было мне собратом.
Я спал под кроной дерева, в обнимку
с тенистою [прохладною]... Но вот
я, наконец, пошел, чтоб осмотреться
и дать своим устам [вкусить съестного].

Нашел я там и виноград, и смоквы,
отборный лук, и финики, и фиги,
и огурцы – [подумать] можно было,
что [кто-то] их выращивал, - и рыбы,
и птицы были там... Не существует
того, чего там не было!.. Наевшись,
я побросал на землю [остальное] –
столь много было у меня в руках!
[Две] палочки найдя, огонь извлек я,
принес богам я жертву всеожженья, –
и тут [вдали] раздался голос грома.

Подумал я [сперва], что то морская
шумит волна... [К земле] деревья гнулись,
земля тряслась... [И я, объятый страхом,
ладонями закрыл свое лицо.
Но, страх преодолев,] открыл лицо я –
и вижу: это змей.

Он приближался.
Он тридцати локтей длиною был,
а борода – два локтя, даже больше,
а тело позолочено, а брови –
из лазурита, да!.. Он извивался
[и полз] вперед.

И вот *он* надо мною
разинул пасть. И пал я на живот свой,
[ниц распластавшись]. И промолвил он:
- Ничтожный!⁶ Кто тебя сюда доставил?
Кто?!.. Если ты с ответом будешь медлить,
не скажешь [сразу], кто тебя доставил
на этот остров, – дам тебе изведать,
что – пепел ты [и прах]! Ты превратишься
в невидимое нечто [для людей]!

[А я в ответ:]
– Ты говоришь со мною,

⁶ Ничтожный — соответствующее египетское слово «ннед-жес» в древнейшие времена употреблялось как прилагательное со значением «очень маленький», но ко времени, когда была написана «сказка» о потерпевшем кораблекрушение, это слово стало означать «маленький человек», то есть простолудин.

но я [от страха] ничего не слышу.
Я – пред тобой, но сам себя не помню.

Тогда меня схватил он своей пастью
и утащил меня в свою [обитель] –
столь сладостное место!.. Опустил он
меня на землю. Цел и невредим
остался я – ни ран и ни ушибов.

И [снова] *пасть отверз он* надо мною.
И пал я на живот. И он промолвил:
– Ничтожный! Кто тебя сюда доставил?
Кто?!.. Кто тебя привел на этот остров,
чьи берега средь волн?

И я поведал,
воздевши руки перед ним [смиренно]:
– Я вот кто: я посланец фараона.
Пустился в путь я к руднику владыки;
[проплыл по Нилу] вниз [и вышел] в море
в ладье. Ста двадцати локтей длиною
и сорок в ширину она была!
Сто двадцать корабельщиков в ней было
отборных из Египта, повидавших
и небеса, и землю. Их сердца
отважней львов. *Пророчили они*,
что буря, мол, не близится покуда,
ненастье не сгущается покуда...
И все они – один храбрей другого,
И все они – один сильнее другого,
И среди них – ни [одного] глупца!

И [плыли] мы [вперед] морским [простором],
и, прежде чем мы берега достигли,
[нагнала нас] и разразилась буря.

Поднялся ветер; вновь и вновь вздымал он
волну восьмилуктовой высоты.
Бревном в моей ладье пробило днище, –
тут ей и смерть. Из тех, кто был на ней,
никто не уцелел – один лишь я.
И я перед тобой... *Меня тогда*
морской волною *вынесло* на остров.

И змей сказал:
– Не бойся же, ничтожный!
Не бойся, не бледней лицом [от страха]:
ведь ты меня достиг. Ведь это – бог
жизнь сохранил тебе, тебя доставив
на этот остров Ка⁷. Не существует
того, чего бы не было на нем:
добра он всевозможнейшего полон!
Ты проведешь здесь месяц, и второй,
и третий месяц, и четвертый месяц;
когда же все четыре завершатся, –
ладья сюда прибудет из подворья,

⁷ Какая может быть связь между островом змея и «душой» Ка, совершенно непонятно. Некоторые египтологи считают, что писец по ошибке написал слово «Ка» вместо слова «кау» — «изобилие».

а в ней – гребцы, знакомые тебе⁸.
Отправишься ты с ними в путь обратный
и встретишь смерть [не на чужбине дальней,
а] в городе родном... *О, как приятно*,
как сладостно рассказывать [о прошлом]
тому, кого невзгоды миновали!..
...Я расскажу тебе про этот остров:
подобный случай здесь произошел.

Я жил тут [не один] – со мною были
мои собратья и мои потомки.
Всего нас было семьдесят пять змеев –
моих собратьев и моих детей...
Не буду вспоминать про дочь-малютку,
которую я мудростью добыл...⁹
Так вот: *однажды* [яркая] *звезда*
спустилась. Охватило змеев пламя, –
и не было меня там среди них,
когда они в том [пламени] горели.
Увидев груды трупов, я [едва
от горя не] скончался...¹⁰

...Коль силен ты,
смири [тревогу в] сердце! Ты увидишь
свой дом, ты заключишь детей в объятия,
[любимую] жену ты поцелуешь, –
прекрасней это всех вещей [на свете]! –
и будешь ты в подворье пребывать
среди своих собратьев. Это – будет!

На животе своем я распростерся
и [лбом] земли коснулся перед змеем.
[И так сказал:]

– *Тебе я обещаю*:
я расскажу владыке-фараону,
сколь [велико] могущество твоё!
Узнает он, как ты велик! Доставят
тебе корицу, масло, благовонья
и ладан, [воскуряемый жрецами
в] святилищах [богов]; он, [этот ладан],
любому богу даст вкусить блаженство!

Когда я расскажу о том, что видел
и пережил, и о твоём величье, –
тебя восславят в [дарственной] столице
перед лицом [великого] собрания
вельмож и приближенных фараона
со всех краев египетской земли.
Я для тебя быков *предам заклянью*
и принесу их в жертву всесожженья,
сверну я шеи птицам для тебя¹¹,
отправлю корабли к тебе с дарами –

⁸ Непонятно, имеются ли в виду просто знакомые потерпевшего кораблекрушение или же именно те, которые погибли в бурю.

⁹ Можно прочесть эту фразу иначе: «которую я добыл благодаря молитве».

¹⁰ Толкование предположительное. В подлиннике: «И тогда я — я умер из-за них».

¹¹ Имеется в виду специальный обряд заклания птиц для жертвоприношения.

со всякими ценнейшими вещами
Египта, – как и подобает делать
для бога, что в [своем] краю далеко
любовью преисполнен к [смертным] людям,
а люди и не ведают о том.

*И он расхохотался надо мною –
он сердцем *речь мою* почел за глупость.
Сказал он мне:*

– Ты миррой не богат,
лишь ладаном владеешь, да и только;
А я – владыка Пунта, и вся мирра –
моя¹². А что до жертвенного масла,
которое, сказал ты, мне доставят, –
его и так на острове в избытке.
[Но главное:] когда ты это место
покинешь – больше никогда, вовеки,
ты не увидишь снова этот остров, –
как возникает он из волн [морских]...¹³

*...Потом – как наперед он и пророчил –
пришла ладья. Я побежал на берег,
на дерево высокое забрался
и всех, кто был в ладье, тотчас узнал.
Пошел я доложить об этом змею,
но оказалось – все ему известно.*

И он проговорил мне [на прощанье]:
– Здоровым будь, здоровым будь, ничтожный!
Тебе – домой! Ты [вскорости] увидишь
своих детей...
Прославь же мое Имя,
[пусть знают его] в городе твоём!¹⁴
Ведь это – то, зачем ты был мне нужен!

*На животе своем я распростерся
и руки перед ним воздел [смирненно].*

Он подарил мне жертвенное масло,
душистую траву, корицу, мирру,
древесные куренья, мазь для глаз¹⁵,
хвосты жирафов, [груз] слоновых бивней,
собак, мартышек, павианов, ладан –
большую грудку, – и другие вещи
прекрасные, ценнейшие из ценных.
И я все это погрузил в ладью.

Когда на животе я распростерся –
воздать хвалу и благодарность змею,
он мне сказал:

– Два месяца пройдут,
и ты достигнешь царского подворья.
Ты заново начнешь в подворье жизнь,
и будешь погребен в своей гробнице¹⁶.

И вот спустился я к ладье, на берег;
созвал я корабельную дружину,
и там, на берегу, я произнес
хвалу владыке острова [морского].
И вся дружина так же поступила.

*И вот [в ладье] поплыли мы на север,
в подворье фараона, и достигли
подворья мы два месяца спустя –
точь-в-точь как змей предсказывал когда-то.*

...Потом предстал я перед фараоном
и все дары, что с острова доставил,
я преподнес. И он меня хвалил
перед лицом [великого] собрания
вельмож и приближенных фараона
со всех краев египетской земли...
Тогда я был и спутником назначен,
и слуг ко мне приставил фараон.

Взгляни же на меня, [о первый в ноге]!
[Взгляни] теперь, когда земли достиг я,
когда я все узрел и все вкусил!
Послушай же меня, [о первый в ноге];
ведь это мудро – слушаться людей!»

А он сказал мне¹⁷:

– Друг! Хитрить не надо¹⁸.
Дают ли на рассвете воду птице,
которую зарежут поутру?...¹⁹

С начала до конца [папирус] этот
записан так, как прочитали в свитке
отменнейшего пальцами своими
писца Аменаа, Амени сына, –
да будет жив он, невредим и здрав!

¹² По-видимому, мирра (ароматическая смола) упоминается здесь как-то иносказательно, и вся фраза змея — метафора (непонятная).

¹³ Глаголы «возникать из» и «превращаться в» писались одинаково, поэтому возможно другое прочтение: «ибо он превратится в волны».

¹⁴ В тексте «Сказки» имя змея нигде не упоминается; само же слово «змея» — «хефау» — в буквальном переводе означает «ломающийся он по длине», — то есть «извивающийся», «змеистый».

¹⁵ Косметическое черное притирание для подведения глаз.

¹⁶ То есть фараон пожалует ему гробницу и приставит к ней жрецов, обслуживающих заупокойный культ.

¹⁷ Спутнику.

¹⁸ Эту фразу можно прочесть и истолковать по крайней мере тремя способами: «Не будь хитрецом», «Не учи меня хитрости» и «Не изображай из себя бывалого человека».

¹⁹ Непонятно, подразумевается ли вода только в прямом смысле, или же здесь обыгрывается выражение «давать воду» (см. прим. 5)